

СЕМЬЯ ГЕРЦЫК–ЖУКОВСКИХ В ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЕ

УДК: 929

О СЕМЬЕ ЦЫТОВИЧ

Жуковская Татьяна Никитична,

научный сотрудник,

Литературно-художественный музей

Марины и Анастасии Цветаевых, г. Александров

(РФ, г. Москва),

e-mail: zhukt07@rambler.ru

В статье рассказывается о жизни членов семьи Цытович, а именно Николая Степановича Цытовича и Алексея Владимировича Цытовича, пребывания в Крыму. Публикуются фрагменты воспоминаний А. Цытовича «Из потонувшего мира» из домашнего архива автора, которые интересны описанием порядков Одесского кадетского училища, событий революции 1905 года, русско-японской войны, реалий Крыма начала XX века.

Ключевые слова: *Цытович, Л. Е. Жуковская, Крымская война, воспоминания, Одесса, Кадетское училище, Русско-японская война, Николай II, революция 1905, Крым, Кучук-кой, Первая мировая война.*

Хотя члены семьи Цытович представляют интерес главным образом по военной линии, но существует безусловная связь семьи с литературой. Во-первых, В. Н. Цытович, будучи мужем Л. Е. Жуковской – сестры пятерых братьев Жуковских, выйдя в отставку, участвовал в переводах книг издательства ее брата Д. Е. Жуковского, в 1909 году присутствовал на свадьбе последнего с Ад. Герцык в Париже, исполняя по ее шутливому замечанию роль «свадебного генерала».

О жизни семьи в конце XIX – начале XX века, главным образом, мы узнаем из воспоминаний Алексея Владимировича Цытовича, уточнившего, что родился он в имении своего дяди Александра – Канашово (Витебской губернии), которое нам уже хорошо известно и по стихам и письмам Аделаиды Герцык, и по фотовыставке, проходившей в Москве и в Судаке в 2012 году. Единственная сестра братьев Жуковс-

ких, Любовь Евгеньевна, была замужем за военным офицером В. Н. Цытовичем.

Николай Степанович Цытович (1827–1893) – русский военный деятель, генерал-лейтенант, участник Крымской войны, командир 1-й бригады 4-й пехотной дивизии.

Родился в семье военного священника. После окончания Нижегородского Аракчеевского кадетского корпуса и Дворянского полка, в 1846 году выпущен был прапорщиком в Лейб-гвардии Волынский полк. С 1851 по 1853 годы был прикомандирован ко 2-му кадетскому корпусу в качестве воспитателя. В 1853 году возвратился в свой полк штабс-капитаном.

С 1854 по 1859 годы командовал ротой Лейб-гвардии Волынского полка. Во главе резервной роты Лейб-гвардии Волынского полка в 1854–1855 годах участвовал в Крымской войне. В 1859 году назначен командиром 1-го Кронштадского линейного имени императора Александра 2-го батальона, с переименованием в майоры. В 1861 году произведён в подполковники и был прикомандирован к Штабу отдельного корпуса внутренней стражи.

С 1863 по 1864 годы в составе войск Варшавского военного округа участвовал в походах на Польских мятежников. С 1863 по 1865 годы командовал Ивангородским крепостным батальоном. В 1866 году за усердную службу произведен в полковники и по распоряжению Главнокомандующего войсками в Царстве Польском, назначен временным губернским воинским начальником по набору рекрут в город Варшаву.

С 1866 по 1879 годы назначался командиром Варшавского крепостного батальона, Ивангородского, Новогеоргиевского крепостных полков, а также начальником Новогеоргиевского военного госпиталя. В 1866 году Цытовичу «за исправное состояние Варшавского крепостного батальона и подведомственных ему команд а также образцовое командование онным» Главнокомандующим войсками Царства Польского генерал-фельдмаршалом графом Ф. Ф. Бергом была объявлена благодарность по войскам Варшавского Военного округа. В 1878 году Цытовичу «за успешное принятие команд запасных нижних чинов и сформирования из бывших запасных батальонов четырех Новогеоргиевских крепостных полков, а также ведение всей переписки относящейся к сему делу» Командующим Войсками Варшавского военного округа, генерал-адъютантом, графом П. Е. Коцебу была объявлена Особая благодарность в приказе по войскам того же округа. В 1879 году за отличие по службе произведен в генерал-майоры, с назначением в командиры 1-й бригады 4-й пехотной дивизии. 16 октября 1891 года

Цытович был произведен в генерал-лейтенанты с увольнением в отставку.

Награды

- Орден Святого Станислава 3 степени (1856 год),
- Орден Святой Анны 3 степени (1859 год),
- Святого Станислава 2 степени (1865 год),
- Святой Анны 2 степени (1870 год),
- Орден Святой Анны 2 степени с Императорской Коронаой (1872 год),
- Орден Святого Владимира 4 степени (1875 год),
- Святого Владимира 3 степени (1879 год),
- Орден Святого Станислава 1 степени (1889 год).

Медали:

- Медаль «В память войны 1853–1856 гг.» на Георгиевской ленте;
- Медаль «За усмирение польского мятежа»

Был женат на дочери статского советника Анне Тимофеевне Соколовой [3].

Дети генерала: сыновья Владимир и Сергей, дочь Ольга. Владимир, будущий муж Л. Е. Жуковской, также пошел по военной линии. Его брат, Сергей Н. был инспектором гимназии в Екатеринодаре, но, чрезмерно увлекаясь спортом, заработал ранний порок сердца и ушел в отставку. Он и дома любил заниматься с детьми и был их главным помощником в спортивных играх, учил кататься на велосипеде, который тогда только появился и был редкостью. Его сын Николай (ок. 1898–1973) эмигрировал во Францию и умер в Париже в 1973 году.

Ольга Николаевна была отличной пианисткой, но, к сожалению, не занималась концертной деятельностью, а лишь давала уроки музыки и консультировала поступающих в консерваторию. После смерти матери она полностью посвятила себя уходу за отцом.

Далее мы сосредоточим внимание на Владимире Николаевиче и его семье.

Биография **Цытовича Владимира Николаевича** [09.04.1858 Варшава –1941, Брюссель]. Православный. Окончил Николаевское инж. училище. Подпоручик (пр. 16.04.1878- ст. 16.04.1878). Участник русско-турецкой войны 1877-78. Поручик (ст. 06.08.1880). Штабс-Капитан (ст. 27.06.1886). Капитан (ст. 30.08.1892). Командовал ротой (3 г. 9 м.). Штабс-Капитан гв. (ст. 19.12.1892). Капитан (ст. 02.04.1895). Командир роты в Николаевском инж. училище (4 г.). Состоял при Гл. инж. управлении (с 11.09.1900). Полковник (пр. 1901- ст. 06.12.1900- за отличие). В 1905 уволен от службы с производством в Ген-майоры

с мундиром и пенсией. После начала мировой войны возвращен на службу. Ген-майор (на 10.07.1916 ст. в чине не установлено). Состоял в резерве чинов при управлении инспектора инж. части Петроградского ВО (с 04.09.1915). На 10.07.1916 в том же чине и должности. Участник Белого движения на востоке России. После занятия Екатеринбург войсками Сибирской армии зачислен в штат Военной академии и.д. помощника библиотекаря академии, где служил до 1922. **Награды:** ордена Св. Станислава 3-й ст. (1880), Св. Анны 3-й ст. (1887), Св. Станислава 2-й ст. (1893), Св. Анны 2-й ст. (1895), Св. Владимира 4-й ст. (1898).

Женился он на Жуковской Любове Евгеньевне (1862–1930, Эдинбург), дочери коменданта Новогеоргиевской крепости, Жуковского Е. М., где служил и его отец, Н. С. Цытович. Сам Владимир Николаевич был в то время офицером-преподавателем в Николаевском военном училище Петербурга. В новообразованной семье родилось трое детей: Евгений 1890, Алексей 1893 и Мария 1898. Отец часто разъезжал по делам службы и дети с матерью проводили лето в усадьбах родственников Канашово или Малый Плоцк. В то же время летние и зимние периоды в Лесном под Петербургом, где Витте выстроил корпуса Политехнического института, совместное проживание семьи в Усть-Ижорах под Петербургом, куда отец выезжал в лагерь с юнкерами. Все это производило на детей неизгладимое впечатление, впитывалось и запоминалось, свидетельством чего остались воспоминания Алексея.

Из воспоминаний:

Царский день 6-го мая начинался утренним майским парадом на Марсовом поле. Кроме гвардейских полков, расквартированных в Петербурге или в окрестностях, принимали участие военные училища и кадетские корпуса. Гвардейский экипаж, 2-ой Балтийский экипаж, находящийся в Петербурге, и Морской Корпус. С утра все полки в полной парадной форме стягивались с разных концов города на Марсово поле. Квартира дяди Яши (Якова Евгеньевича Ж.), тогда еще не женатого, находилась на Захарьевской улице, угол Вознесенского проспекта, по другую сторону которого, – между Захарьевской и соседней Шпалерной, находились казармы Лейб-Гвардии Кавалергардского полка, с которого начинался список полков русской армии и шефом которого была вдовствующая императрица Мария Федоровна. Однажды мы были на квартире дяди Яши, когда полк возвращался с парада и к нашему удовольствию, мы имели возможность из окон видеть его во всем великолепии: впереди на конях оркестр с литаврами (разновидность кавалерийских барабанов в виде полушарий,

укрепленных к седлу перед музыкантом), затем штандарты (кавалерийские знамена) полка, основанного Петром Великим и имеющим 200-летнюю давность и затем эскадроны, все в модных кирсахах (латах) и медных касках с серебряными двуглавыми орлами с распушенными крыльями на них. Один год мы были допущены на балкон Инженерного замка вместе с другими семьями офицеров Инженерного Училища, чтобы видеть парад на Марсовом поле. Громкое «ура» переходило с одного конца поля на другое, когда государь последовательно объезжал полки. После церемониального кого марша всех присутствующих частей Атаманский и Лейб-Казачий полки карьером неслись через Марсово поле и как вкопанные останавливались перед государем, чем и заканчивался парад [2].

В 1901 году В. Н. Цытович был уволен из Николаевского инженерного училища, получил звание полковника и назначен командиром 11-го Саперного батальона, расположенного в Одессе. В связи с этим мальчики Евгений и Алексей, переехав на юг в столицу Новороссии Одессу, поступили там в Кадетское училище. А. Н. подробно описывает нравы города и порядки училища.

Первоклассные кондитерские и кафе Фалконы и Рубина украшали Дирибасовскую улицу, а универсальный магазин братьев Петрокино был крупнейшим магазином города. На Николаевском бульваре возвышался памятник Ришелье, генерал-губернатора, много способствовавшего развитию и процветанию города, и там же дворец Воронцова, наместника Бессарабии, впоследствии наместника Кавказа, опытного и талантливого администратора. В другом конце бульвара памятник Пушкину и далее Пушкинский музей в память его пребывания в Одессе и Кишиневе в 20-х годах прошлого столетия [2].

Подробно описывает А. В. и учебу в училище, распорядок дня и т.д.

Возглавлял Управление Военно-учебных заведений Великий Князь Константин Константинович, культурнейший и гуманнейший человек. Сын Генерал-Адмирала Константина Николаевича, он окончил Морской Корпус, но плохо переносил море, перешел в гвардию в Измайловский полк, которым впоследствии и командовал. Известен своими литературными трудами, пьесой «Царь Иудейский», которая ставилась во дворце в любительском исполнении офицеров-измайловцев. Константин Константинович пользовался огромной популярностью у кадет и каждый год объезжал все корпуса. Помню, как при одном из его посещений, при его отъезде, когда экипаж уже ждал его у подъезда везти на вокзал, кадеты выпрягли лошадей и провезли его через плац в эки-

паже до наружных ворот. Память у него была исключительная, и он знал имена многих кадет.

Воспитательный и учительский состав были на высоте. Помню прекрасных учителей: истории – Каменский, интересно и живо преподававший свой предмет, так же как и географию. Путешествия и открытия новых земель меня увлекали, я читал о плавании Нансена на «Фраме» в Ледовитом океане, и затем на уроке Каменского делал доклад о прочитанном. Учитель физики, хохол Гайдоновский–Потаныч водил нас в физический кабинет, предупреждая: «Смотрите глазами, не трогайте руками», а Закон Божий нам преподавал настоятель о. Петровский, представительный блондин средних лет с копной кудрявых волос, всегда безукоризненно одетый со значком магистра Духовной академии. С четвертого класса мы зубрили наизусть «Катехизис Филарета», которым около ста лет окармливалась русская учащаяся молодежь. Изложено было в форме вопросов и ответов старомодным тяжелым языком: «Почему сие важно в третьих?» и отдавало схоластикой киевской бурсы времен Тараса Бульбы. Но через год наше мучение кончилось, т.к. был введен Катехизис отца Петровского, изложение истин веры современным языком. Помню, говорил он нам о желательности реформ в Церкви, переходу на русский язык богослужений, участия органа, а также введение скамеек для прихожан [2].

Об А. В. Цытовиче также есть статья в Википедии [3], откуда мы узнаем о его героическом прошлом. Тем не менее ни участие Цытовича в 1-ой полярной экспедиции в 1913 году на недавно отмечавшемся 130-летию Вилькицкого, ни участие его в Первой мировой войне, столетие начала которой недавно отмечалось, героем которой он являлся, ни участие во Второй мировой, когда он сопровождал конвой из Англии в СССР его, не вспомнили. Был он и участником Белого движения. Эвакуировался из Крыма.

Алексей Владимирович Цытович (4 августа 1893 – 4 июня 1983) – российский морской офицер, герой Первой мировой войны, участник Белого движения. Один из участников знаменитой полярной экспедиции Б. А. Вилькицкого. Оба деда генералы: В. С. Цытович и Е. М. Жуковский.

Цытовичи имели белорусские корни, недаром А. В. доживал свой век в доме престарелых белорусской общины в Англии. Воспоминания А. В. Ц. основываются на его личной памяти и потому не уходят вглубь веков. Он дает образ деда, Николая Степановича Цытовича, как образцового военного, учившегося, как и Евгений Степанович Жуковский, то есть второй дед по матери, в Дворянском полку. Оба деда затем

служили в Гвардейском литовском полку. В войне 1854-1955 года Н. С. Цытович был в войсках по обороне Финского залива и столицы от возможного вторжения со стороны союзных войск. В конце службы он вышел в отставку в чине генерала.

В 1905 году началась Русско-японская война, тревожные новости переживались кадетами очень бурно, у многих отцы или родственники были участниками сражений, газеты писали списки погибших. А. В. Цытович вспоминает:

Мы тяжело переживали наши неудачи на фронте, никаких радио тогда, конечно не существовало, и новости все узнавались из газет. 1 апреля во всю страницу был напечатан портрет адмирала Макарова в черной кайме с извещением о его гибели на взорвавшемся на mine «Петропавловске». Я не хотел этому верить, по глупости думал, что это первоапрельская шутка и, убедившись, что это правда, рыдал, уткнувшись головой в подушку у дивана в гостиной. Дальнейшие неудачи, Ляоян и отступление манчжурской армии, бой с японским флотом и 18 июля 1904 года неудавшийся прорыв эскадры во Владивосток, притупили наши чувства. Порт-Артур, отрезанный с начала войны, был обречен и, когда отец, войдя в комнату, где мы играли, 20 декабря 1904 года, сказал: «Дети, Порт-Артур взят», мы бросили играть и молчали. Его гибель была очевидна, и это было только вопросом времени [2].

Вспоминает приезд Николая II благословить войска перед отправкой на Дальний восток:

12-ый саперный батальон, казармы которого были рядом с казармами 11-го на Канатной улице, уходил на войну, хотя весь Одесский округ в Манчжурию послан не был. Некоторые офицеры из нашего батальона были откомандированы в 12-ый батальон. Помню только поручика Чайковского, племянника композитора, стройного молодого человека, который бывал у нас в доме. Летом Государь приезжал делать смотр отправляемых на войну частей смотр был за городом и корпус тоже в полном составе присутствовал на смотре. Для малышей это было серьезное испытание их сил и выносливости. Надо было утром в строю идти всем четверем ротам, – старшие два класса с винтовками на плечах, – по булыжникам улиц около четырех верст до вокзала для посадки в поезд, полчаса езды до места смотра и потом целый день на солнцепеке провести на ногах, а вечером опять по булыжникам мостовой пешком домой брат Евгений в тот день был дома, чувствовал себя нездоровым, но, узнав о приезде Государя и смотре, несмотря на все увещевания мамы, отправился в корпус,

дошел в строю до вокзала, но там у него закружилась голова, и я помню его бледного, качающегося, как его вели вдоль фронта поддерживающие его фельдшера для отправки домой. Я благополучно выдержал испытание, по-видимому, сильно устал, т.к. мало осталось воспоминаний. Смутно помню, как Государь объезжал войска и коленопреклоненных благословлял образом [2].

А так отражены в рукописи воспоминаний события революции 1905 года:

Начался период истории, получившей название первой революции: генеральные забастовки, террористические акты против крупных членов государственной иерархии, еврейские погромы. Введя военное положение, правительство железной рукой министра внутренних

Усадьба Новый Кучук-Кой

дел Плеве справилось с кризисом, имея поддержку армии, за редким исключением и флота. (Восстания на «Потемкине», «Очаково», «Азове» были лишь единичными выступлениями, не коснувшимися всего флота). Мы были с отцом в лагере, когда восставший «Потемкин» у берегов Одессы сделал два выстрела по городу, кажется холостыми, для острастки, и ушел в Румынию, где возжаки бежали за границу, огражденные международным правом. Корабль и оставшаяся верной команда были возвращены румынами России [2].

В этот период дядя Алексей, Я. Е. Жуковский, покупает участок земли на Южном берегу Крыма и начинает воплощать свою мечту о синтезе искусств в усадебном быте:

В 1905 году брат Евгений снова заболел, на этот раз костным туберкулезом и был отправлен в санаторию Симеиза, на южном берегу Крыма. Там же, недалеко, находился в девственном состоянии участок земли, приобретенный нашим дядей Яковом Евгеньевичем Жуковским. Последний предложил моему отцу наблюдение за работами по благоустройству участка, проведению дорожек, разбивки парка и прочее. Отец, здоровье которого требовало ухода с военной службы, вышел в отставку, с производством в генерал-майоры, и поселился в только что отстроенном доме. Вскоре к нему переехал и брат из санатория [2].

Алексей же продолжил обучение в Одесском корпусе, с суббота-ми и воскресными отпусками, с поездками на рождественские и пасхальные праздники или в Петербург, или в Кучук-кой в Крым к отцу, а на летние каникулы более продолжительные крымские вояжи в Кучук-кой и знакомство с южным берегом Крыма.

Перед отъездом в Крым отец купил для Японца (лошадки) маленький экипаж и перевез все в Кучуккой. Таким образом был разрешен вопрос сообщения. Приезжающих в Кекенеиз можно было встретить и отвезти в Кучуккой, также, как и поездки в Алуку, Ялту стали возможны. Пароходы Русского Общества Пароходства и Торговли поддерживали регулярные рейсы между портами Крыма и Кавказа, до Батума включительно. Возможно, что на Пасху 1906 или 1907 года было мое первое посещение Крыма. На пароходе до Евпатории, Севастополь и Ялта. Помню вечерний вход в Ялту, огни набережной и огни города, поднимающегося по горе, сливались наверху со звездным небом, составляя вместе огромный фантастический, светящийся ковер. Я должен был останавливаться в отеле «Джали-та», и это имя пугало меня своей экзотикой. Я представлял себе там каких-то кавказцев враждебных, с кинжалами и думал, что было бы надежнее в Европейской гостинице, тут же на набережной. Разыскав отель, я увидел, что мои опасения были напрасны, русские люди кругом, меня гостеприимно принявшие. На следующий день я выехал на перекладных по вырубленному в скале шоссе, справа поднимающийся горный хребет – Яйла, а слева обрыв и холмы, бежущие вниз, к морю, которое открывалось широким горизонтом. Экзотика продолжалась на остановках или смене лошадей (Корез, Мисхор) при посещении татарских кофеен, завтрака там. Иногда к вам под-

ходил старый татарин и, оглянувши кругом и смотря вам прямо в глаза, предлагал вам из-под полы тонко нарезанный местный табак безакцизный, высокое качество которого я оценил позже. В Кекенеизе меня встретил Японец со своим, приставленным к нему возницей, молодым греком Анастасом и доставил меня в Кучуккой. Там находился тогда мой отец, брат Евгений с репетитором, готовившем его к следующему экзамену корпуса, садовод из Никитского сада и экономка, финка Мария Ивановна, которая вела хозяйство. Участок был еще в первобытном состоянии, имелся, конечно, виноградник (одна десятина), маслиновая роща, бассейн пресной воды, жилой дом и лестница с кипарисами, ведущая к морю. На моих глазах начались работы земляные по выравниванию участка, проведения дорожек, постройки каменных стенок, лестниц, рассадка деревьев, кустов и цветов. Проводя три месяца летних каникул в Кучуккое, я принимал некоторое участие в общей работе. Заведование Японцем перешло в мои руки, как и вопрос сообщения с внешним миром. Поручения верхом и встреча приезжающих в Кекенеизе с Японцем в экипаже. Помню приезд Екатерины Ивановны Ге с сестрой Надеждой Ивановной Врубель и дочерью Настей, как я возил Настю в Семеиз, посещение Воронцовского дворца... По-видимому, до отъезда на север, приезжала и моя мать, так помню наше совместное посещение Бахчисарая и развалину старой столицы татар Чуфут-Кале. Моя мать была страстной поклонницей античной Греции. От нее мы уже с раннего детства знали о раскопках Шлимана в Трое. Из Одессы она ездила в Афины, Микены, острова архипелага и привезла много фотографий образцов греческой архитектуры и скульптуры. «Мифы Классической Греции» Штоля была нашей настольной книгой, а ее герои были и наши герои. Помню, как уже позже, в Петербурге, дядя Митя увидел ее у нас, раскрыл и стал читать. «Люба, как интересно», – сказал он матери [2].

Интересны для современного человека и переезды на север, в Петербург, Ревель:

В 1907 году на Рождественские каникулы я ездил в Петербург. Нас ехала маленькая группа, имеющих родных на севере. По линии Одесса – Жмеринка – Ровно – Барановичи – Вильно – Псков – Петербург путешествие продолжалось около двух суток. Помню кадета Сахарова, который со мной доехал до Петербурга и был потом у нас дома на елке. Уже на ролях провинциала, попавшего в столицу, я посещал Петропавловскую крепость, Эрмитаж и музеи.

В 1910 году в мае месяце я благополучно окончил Одесский Корпус 16-ти лет и был по конкурсу аттестатов принят в 4-ую роту Мор-

ского Корпуса. Я был единственным из своего выпуска, выбравший морскую карьеру. Флот, после потерь японской войны, не был в большом фаворе у молодежи вместо летнего трехмесячного отпуска я был отправлен в Петербург в Морской Корпус, где меня переодели в форму морского кадета, и я с маленькой группой других кадет был послан по Балтийской железной дороге и Балтийский порт, 90 километров к западу от Ревеля [2].

Много еще в воспоминаниях сказано о членах семьи Жуковских и Цытовичей, порядках в Морском корпусе, учебных плаваниях, но на этом периоде они и кончаются.

Далее сведения о подвигах Цытовича А. В. черпаем из интернета [Цытович Алексей Владимирович// Википедия: свободная энциклопедия [3].

5 октября [1913 года после окончания Морского корпуса, Алексей был произведён в мичманы и командирован на Дальний Восток, где принял участие в полярной экспедиции по Ледовитому океану, возглавляемой Борисом Андреевичем Вилькицким, после которой еще два года нёс службу в Тихом и Индийском океанах. Недавно отмечали 130-летие Б. А. Велькитского в Русском Зарубежье, он тоже умер в эмиграции в 1931 году.

В 1916 году в период Первой мировой войны, Алексей Цытович был переведен из Сибирской флотилии на Черноморский флот. Участвовал в морских сражениях Первой мировой войны, с 1917 года командир отделения дивизиона быстроходных сторожевых судов Черноморского флота для охраны устья Дуная.

За десантную операцию в тылу неприятеля в июле 1917 года под деревней Дунавцы на реке Дунай награжден орденом Святого Станислава 2 степени с мечами и Георгиевским крестом 4 степени с лавровой ветвью для офицеров № 1101821.

За то, что в операции под Дунавцами в ночь на 2-е июля с. г. командуя 5-ю катерами и следя за ходом высадки десанта 2-го морского полка на неприятельский берег, и принимая деятельное участие в операции, распределил катера таким образом, что они, открыв огонь, разрознили огонь неприятельских батарей и пулеметов и отвлекая его от высадившегося десанта, дал возможность последнему

Георгиевский крест 4-й степени с лавровой ветвью для офицеров

подойти к проволочным заграждениям и выбить неприятеля из д. Дунавцы, захватив трофеи. Во время боя переходя с одного катера на другой и сам искусно руководя огнем, являл пример храбрости и мужества. Ликвидируя операцию и отправив катера в Св. Георгий, пошел с двумя человеками по берегу, чтобы предупредить катер № 312, прошедший в Узмин, чтобы он не проходил обратно, но во время прохода Мурукиола попал под сильный пулеметный огонь противника и только благодаря своему хладнокровию, благополучно выбрался и вывел людей из-под обстрела. В ночь с 5 на 6 июля, руководя всеми работами по подъему затонувшего катера у неприятельских позиций и, несмотря на то, что водолазы иногда отказывались работать ввиду близости неприятеля, только благодаря его хладнокровию, настойчивости и знанию дела, катер удалось спасти без потерь с нашей стороны. [1].

С 1918 года Алексей Цытович – офицер ВСЮР на Черноморском флоте, сначала у А. Деникина, затем у П. Врангеля.

После поражения Белого движения эмигрировал в Англию, служил на Английском военном флоте, был капитаном ВМФ Великобритании. Во время Второй Мировой войны сопровождал конвои.

Если верить утверждениям энтузиастов – любителей тематики русского морского зарубежья, сочинивших немало больших и малых очерков по теме в конце XX – начале XXI века, последним из офицеров российского Императорского флота стал лейтенант Алексей Владимирович Цытович выпуска Морского корпуса 1913 года, окончивший свои дни в июне 1983 году в Лондоне.

Евгений Владимирович Цытович (1890 –1975) по здоровью не пошел по военной стезе, а поступил в Политехнический, тот самый, в Лесном, учился играть на скрипке. Из-за туберкулезной интоксикации много времени проводил с отцом на юге Франции, в Италии. В конце 1908 в Париже они встретились с приехавшими в Париж Д. Е. и А. К. и присутствовали на их венчании в соборе Александра Невского. Об этой зиме и парижских впечатлениях сохранились письма к матери семнадцатилетней Любы Жуковской, ездившей с ними.

В эмиграции Евгений Владимирович с женой Ольгой поселились в Италии, недалеко от Генуи и завели птицеферму. После смерти жены в 1945 году, Евгений перебрался в Англию ближе к брату и сестре, женился на англичанке. Вероятно, на вырученные от продажи фермы деньги, ему удалось купить крошечный домик на Канарских островах, где

он проводил зимы. Делал переводы русской классики на английский, в частности перевел на английский язык Евгения Онегина.

Список литературы

1. Бубнов А. Д. В царской ставке: Воспоминания адмирала Бубнова. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1955.
2. Из рукописи воспоминаний А. Цытовича «Из потонувшего мира» // Домашний архив Т. Н. Жуковской.
3. Цытович Алексей Владимирович // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Цытович,_Алексей_Владимирович. Проверено 20.06.16
4. Цытович Николай Степанович // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Цытович,_Николай_Степанович. Проверено 20.06.16

FAMILY TSYTOVICH

Zhukovskaya Tatyana Nikitichna,

Research Associate,

Literature and Art Museum Marina and Anastasia Tsvetaevy, Alexandrov

(Russia, Moscow),

e-mail: zhukt07@rambler.ru

The article tells about the Tsytoviches' life, namely Nikolai Stepanovich Tsytovich and Alexei Vladimirovich Tsytovich, their stay in the Crimea. Some fragments of A. Tsytovich's memories "From the sunken world" from the home archive of the author which are interesting for their descriptions of the Odessa Cadet School's ways, the 1905 Revolution events, the Russian-Japanese War, the Crimean realities of the early XX century are published.

Keywords: *Tsytovich, L. Zhukovsky, the Crimean War, memories, Odessa, Cadet School, the Russian-Japanese War, Nicholas II, the revolution of 1905, Crimea, Kuchuk-Coy, the First World War.*

References

1. Bubnov A.D. In the royal rate: Memoirs of Admiral Bubnov. New York: Edition of them. Chekhov. 1955.
2. From the manuscript memoirs of Tsytovich "From the sunken world" // Home Archives T.N. Zhukovsky.

3. Tsytoich Aleksey Vladimirovich // Wikipedia: the free encyclopedia [Electronic resource] - Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цытович,_Алексей_Владимирович. Verified 6/20/16

4. Tsytoich Nikolai Stepanovich // Wikipedia: the free encyclopedia [Electronic resource] - Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цытович,_Николай_Степанович. Verified 6/20/16

